

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.982.9

DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-4-17

Касьянюк Татьяна Николаевна,
кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков,
Ростовский филиал Российской таможенной
академии, 344002, г. Ростов-на-Дону,
пр. Буденновский, д. 20; генеральный
директор «Центра экспертиз и правового
сопровождения», 344113, г. Ростов-на-Дону,
пр. Космонавтов, д. 27/5, оф. 41 «А»,
email: kawitas@mail.ru

Kas'yanyuk, Tatiana N.,
PhD in Social Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Foreign
Languages, Rostov-on-Don Branch, Russian
Customs Academy, 20 Budyonnyi Prospect, Rostov-
on-Don, 344002, Russian Federation; Director
General, Centre of Expertises and Legal Support,
Office 41 A, 27/5 Kosmonavtov Prospect,
Rostov-on-Don, 344113, Russian Federation,
email: kawitas@mail.ru

Демидченко Юрий Викторович,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовного процесса и
криминалистики, юридический факультет,
Южный федеральный университет, 344002,
г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, д. 88;
доцент кафедры уголовно-процессуального
права, Ростовский филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»,
344038, г. Ростов-на-Дону, пр. Ленина, д. 66,
email: ydemid_76@mail.ru

Demidchenko, Yury V.,
PhD in Law, Associate Professor at the
Department of Criminal Procedure and
Criminalistics, Law Faculty, Southern Federal
University, 88 M. Gorky Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation;
Associate Professor at the Department
of Criminal-Procedure Law, Rostov-on-Don
Branch of the Russian State University of Justice,
66 Lenin Prospect, Rostov-on-Don,
344038, Russian Federation,
email: ydemid_76@mail.ru

ЭКСПЕРТИЗА ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО ДЕЛАМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВОПРОСА

EXAMINATION OF INFORMATION MATERIALS WITHIN EXTREMIST AND TERRORIST CASES: METHODS ASPECT OF THE ISSUE

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена актуальным вопросам производства судебной экспертизы по делам экстремистской и террористической направленности, дан анализ основных судебно-экспертных методик по делам данной категории, обосновывается целесообразность введения нового рода судебной экспертизы – экспертизы информационных материалов.

ABSTRACT. The article focuses on the relevant issues of forensic examination within extremist and terrorist cases, the analysis of the main forensic methods in cases of this category is given, and the expediency of introducing a new kind of forensic examination – the examination of information materials is justified.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судебная экспертиза; информационные материалы; экстремизм; терроризм; дела экстремистской и террористической направленности; методики; экспертиза информационных материалов.

KEYWORDS: forensic examination; information materials; extremism; terrorism; extremist and terrorist cases; methods; examination of information materials.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Касьянюк, Т. Н. Экспертиза информационных материалов по делам экстремистской и террористической направленности: методический аспект вопроса [Текст] / Т. Н. Касьянюк, Ю. В. Демидченко // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9, № 4. – С. 130–134. – DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-4-17.

FOR CITATION:

Kas'yanyuk, T. N. Examination of Information Materials within Extremist and Terrorist Cases: Methods Aspect of the Issue [Text] / T. N. Kas'yanyuk, Yu. V. Demidchenko. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. – 2022. – Vol. 9, No. 4. – P. 130–134 (in Russian). – DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-4-17.

Определение задач судебных экспертиз по делам, связанным с проявлением экстремизма и терроризма, разработкой вопроса соотношения правовых категорий и понятий таких наук, например, как лингвистика, психология, определения вопросов к эксперту, пределов его компетенции рассматриваются в работах ученых, которые сегодня занимаются проблемами теории и практики судебной лингвистической экспертизы: А. Н. Баранова, Ю. А. Бельчикова, Е. И. Галяшиной, М. В. Горбаневского, Т. Н. Секераж, В. О. Кузнецов, О. В. Кукушкиной, Д. А. Леонтьева, Т. В. Назаровой, С. М. Оленникова, М. А. Осадчий, А. М. Плотникова, Ю. А. Сафонова и др. [2, с. 6].

Нельзя не согласиться с Е. И. Галяшиной, которая утверждает, что существующая правовая база противодействия экстремизму, правоприменительная и экспертная практика, научные знания о «языке вражды» обусловили формирование феномена «словесный экстремизм» и потребность в выработке «эффективной экспертно-криминалистической технологии его выявления и предупреждения» [1, с. 28].

При расследовании уголовных дел о преступлениях экстремистской или террористической направленности возникает необходимость установить факты, связанные с содержанием и направленностью информационных материалов¹. В этом случае важную роль играет судеб-

ная экспертиза, объектами которой выступает информационный материал (тексты, изображения, аудиофайлы, видеофайлы, а также их комбинация), отражающий или фиксирующий речевую и коммуникативную деятельность и поведение человека, в том числе являющийся продуктами такой деятельности. Как правило, обычно назначается судебная лингвистическая экспертиза, возможно проведение психологической или религиоведческой, к производству которых привлекаются соответствующие специалисты разных областей знаний (лингвисты, психологи, религиоведы, политологи). Такие судебные экспертизы должны установить особенности (признаки) содержания исследуемого материала, в частности от эксперта требуется решение задачи по установлению наличия/отсутствия в материалах смыслов, значений, которые законодательно определены как недопустимые в публичном обращении. Сегодняшними методиками по делам данной категории установлено, что для обоснования стоящего за правовыми понятиями («экстремистская деятельность», «призыв», «возбуждение вражды (ненависти, розни)», «оправдание определенных действий и взглядов (например, терроризма)», «унижение человеческого достоинства» и др.) предмета экспертного исследования, должны быть определены некие маркеры (психологические, лингвистические, религиоведческие и др.), способные продемонстрировать реализацию этих смыслов, значений с точки зрения той или иной области специальных знаний. В экспертной практике такие смыслы, значения получили название «экстремистские» [3, с. 11].

Потребность назначения по делам о преступлениях экстремистской или террористиче-

¹ См. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

ской направленности комплексных экспертиз связана с многообразием способов выражения одного и того же смысла – одним словом, предложением, целым текстом, видеорядом или имплицитно, когда адресата подводят к конкретному выводу. Поэтому проведение соответствующего анализа информационного материала требует во многих случаях применения специальных знаний: так, профессиональный лингвистический анализ дает возможность выявить и вербализовать обязательные компоненты смысла, психологический – субъективные, социальные установки автора, общую социальную направленность материала. Соответственно, лингвистический и психологический анализ создает объективную основу для последующей правовой оценки материала.

В судебно-экспертных учреждениях Минюста России по делам, связанным с проявлением экстремизма и терроризма, проводятся комплексные психолого-лингвистические экспертизы в соответствии с методикой, которая была разработана в 2011 году по поручению Правительства Российской Федерации в ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России [4].

В 2015 году на основании решения заседания Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба Минюста России совместно с СК РФ, МВД России и ФСБ России выработаны две типовые межведомственные методики – методика лингвистического экспертного исследования материалов экстремистской направленности и методика комплексной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с проявлением экстремизма и терроризма [5; 6].

Создание межведомственных типовых методик по данной категории дел позволяет решать проблему проверки обоснованности и достоверности сделанных выводов эксперта и оценки заключения эксперта.

Основной задачей методики комплексной экспертизы материалов экстремистской направленности является установление наличия/отсутствия в исследуемых объектах «экстремистского» значения, законодательно запрещенного для публичного выражения – так называемых специальных признаков: побуждение/призыв, пропаганда взглядов/идеологии, оправдание определенных действий и взглядов, угроза применения насилия, униже-

ние достоинства человека либо группы лиц, возбуждение вражды. Эти специальные признаки соотнесены с правовыми понятиями, содержащимися в статьях УК РФ, имеющих отношение к экстремистским и террористическим преступлениям, и федеральных законах № 114-ФЗ от 25.07.2002 «О противодействии экстремистской деятельности», № 35-ФЗ от 06.03.2006 «О противодействии терроризму». При этом эксперт не дает правовую оценку деяния (как экстремистской или террористической деятельности). Комплексный (лингвистический и психологический) анализ информационных материалов с целью установления речевой (коммуникативной) цели, реализуется ли то или иное «экстремистское» значение (как совокупность реализации в тексте лингвистических и психологических признаков того или иного значения), создает объективную основу для последующей правовой оценки материала [3, с. 11, 27].

В связи с актуальностью решения экспертных задач, обусловленных применением новых правовых норм законодательства Российской Федерации, регулирующих действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях (ст. 280.3 УК РФ, ст. 20.3.3 КоАП РФ), при исследовании информационных материалов также назначается комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза. При ее проведении используется методический подход в соответствии с судебно-экспертной методикой комплексной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с проявлением экстремизма и терроризма. Сущность методического подхода – в установлении методами лингвистического и психологического анализа представленного на исследование объекта признаков «дискредитации» и «побуждения». При этом «Понятие “дискредитация (использования Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопас-

ности)», равно как и «побуждение», является экспертным, представляет собой новое «экстремистское» значение...»¹.

Юридическое значение экспертизы такого вида заключается в применении статьи 280.3 УК РФ² и статьи 20.3.3 КоАП РФ³, которые предусматривают ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности или исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий в указанных целях.

Методика комплексной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с проявлением экстремизма и терроризма, является качественной судебно-экспертной методикой тестирования (СЭМТ).

Таким образом, экспертная практика показывает, что по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму, сегодня назначают как однородные экспертизы – лингвистические, психологические, религиозные, так и комплексные – психолого-лингвистические экспертизы, в том числе с привлечением религиоведа.

При этом остается открытым вопрос об объективности, целесообразности и значимости для следствия, суда назначения однородной либо комплексной экспертизы, а также определения рода и вида такой экспертизы (какие именно специалисты должны быть привлечены к ее проведению). Отсутствие у инициатора экспертизы понимания, что по данной категории дел назначение судебной экспертизы того

¹ Методическое письмо «Об особенностях комплексных психолого-лингвистических судебных экспертиз информационных материалов, связанных с публичной дискредитацией использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности», утвержденное Научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России. 2022.

² Введена Федеральным законом от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

³ Введена в действие Федеральным законом от 25.03.2022 № 62-ФЗ «О внесении изменений в статьи 8.32 и 20.3.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

или иного рода (лингвистической, психологической или комплексной) напрямую зависит от типа объекта (характера информационного материала), нередко вызывает у него трудности при оценке выполненного заключения эксперта как доказательства в процессе доказывания в силу сомнений в объективности и правильности сделанных выводов (например, если в заключении эксперт-психолог устанавливает скрытые (имплицитно выраженные) смыслы текста/речи, или эксперт-лингвист дает оценку психологическому воздействию и восприятию информации адресатами, основываясь при этом на своем личном опыте, применяя субъективный подход и др.).

В случаях, когда исследованию подлежит информационный материал, имеющий вербальную и невербальную составляющую (видеоролики, материалы блогов, демотиваторы, плакаты), следует проводить комплексную психолого-лингвистическую экспертизу. Если же информационный материал представлен только вербальным или невербальным компонентом, возможно назначение однородной экспертизы – лингвистической или психологической. При оценке религиозных, философско-религиозных текстов первичной должна стать экспертиза с привлечением специалиста-религиоведа.

Таким образом, практика расследования преступлений экстремистской направленности показывает, что сегодня целесообразно говорить о создании нового рода/вида экспертизы – экспертизы информационных материалов. При назначении такой экспертизы, в зависимости от типа объекта исследования и характера экспертных задач, ее производство будет поручено именно тем экспертам, кто с учетом специфики объекта исследования обладает необходимыми специальными знаниями. Развитие современной судебной экспертологии, направленное на решение экспертно-методических задач и формирование единых судебно-экспертных методик, служит оптимизации судебно-экспертной деятельности, в том числе и при расследовании преступлений экстремистской и террористической направленности.

Литература

1. *Галяшина, Е. И.* Экспертиза экстремистских материалов: проблемы методического и информационного обеспечения [Текст] / Е. И. Галяшина // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 7. – С. 25–41.
2. *Кузнецов, В. О.* Современные тенденции формирования и развития экспертных понятий как элемента языка судебной экспертологии [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. О. Кузнецов ; Российский Федеральный центр суд. экспертизы при Министерстве юстиции РФ. – Москва, 2021. – 26 с.
3. *Кукушкина, О. В.* Методика проведения психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму [Текст] / О. В. Кукушкина, Ю. А. Сафонова, Т. Н. Секераж. – Москва : ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2014. – 98 с.
4. *Кукушкина, О. В.* Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы по материалам, связанным с противодействием экстремизму [Текст] / О. В. Кукушкина, Ю. А. Сафонова, Т. Н. Секераж. – Москва : РФЦСЭ при Минюсте России, 2011. – 326 с.
5. Типовая межведомственная методика комплексной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с проявлением экстремизма и терроризма (№ 11/П/2-184). Одобрен и рекомендован к применению НАК (протокол от 12.02.2019 № 11/П/2-180ДСП).
6. Типовая межведомственная методика лингвистического экспертного исследования материалов экстремистской направленности (№ 11/П/2-183). Одобрен и рекомендован к применению НАК (протокол от 12.02.2019 № 11/П/2-180ДСП).

References

1. *Galyashina, E. I.* Examination of extremist materials: problems of methodological and informational support [Text] / E. I. Galyashina // Bulletin of the O. E. Kutafin University (MGUA). – 2018. – № 7. – P. 25–41 [in Russian].
2. *Kuznetsov, V. O.* Modern trends in the formation and development of expert concepts as an element of the language of forensic expert science [Text] : synopsis of a thesis for the degree of PhD in Law / V. O. Kuznetsov ; Russian Federal Center Court. expertise at the Ministry of Justice of the Russian Federation. – Moscow, 2021. – 26 p. [in Russian].
3. *Kukushkina, O. V.* Methodology of psychological and linguistic examination of materials on cases related to countering extremism and terrorism [Text] / O. V. Kukushkina, Yu. A. Safonova, T. N. Sekerage. – Moscow : Federal budgetary institution Russian Federal Center for Forensic Examination under the Ministry of Justice of the Russian Federation, 2014. – 98 p. [in Russian].
4. *Kukushkina, O. V.* Theoretical and methodological foundations of forensic psychological and linguistic expertise on materials related to countering extremism [Text] / O. V. Kukushkina, Yu. A. Safonova, T. N. Sekerage. – Moscow : Federal budgetary institution Russian Federal Center for Forensic Examination under the Ministry of Justice of the Russian Federation, 2011. – 326 p. [in Russian].
5. Standard interdepartmental methodology of complex psychological and linguistic expertise in cases related to the manifestation of extremism and terrorism (No. 11/P/2-184). Approved and recommended for use by the NAC (Protocol No. 11/P/2-180DSP dated 12.02.2019) [in Russian].
6. Standard interdepartmental methodology of linguistic expert research of extremist materials (No. 11/P/2-183). Approved and recommended for use by the NAC (Protocol No. 11/P/2-180DSP dated 12.02.2019) [in Russian].

Поступила в редакцию 25.10.2022

Received October 25, 2022